

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — она продолжала ругаться даже после того, как автомобиль отъехал от «Мегаминд Корп.».

— Что он о себе возомнил? Играет моим сердцем, как будто оно ничего не значит. Он флиртует со смертью! — она долго вымещала свой гнев.

Кахина не ожидала, что он будет так себя вести. Это сильно отличается от того, что она нарисовала в своём воображении. Было бы очень мило, если бы он делал это с намерением развивать отношения, но он просто хотел подразнить её и посмеяться. Её гордость не позволяла такого.

Кен молча наблюдал, как молодая хозяйка разговаривает сама с собой — он не осмеливался беспокоить её в такие моменты. Он провёл с ней достаточно времени, чтобы понимать её, и впервые планы Кахины не оправдались. Но, кажется, на этот раз она действительно нашла свою пару.

Через десять минут она успокоилась и поняла, что они уже некоторое время кружат вокруг Токио. Она посмотрела на Кена затуманенными глазами.

— Почему мы наматываем круги? Разве мы не едем в Канагаву?

— Вы всё ещё хотите пойти туда, молодая госпожа? — он думал, что её планы изменились из-за последних событий.

Губы Кахины дрогнули, когда она услышала ответ. Это снова напомнило ей о произошедшем.

— Чёрт! Я этого так не оставлю!

Она подшучивала над собой, вспоминая о нём.

— Мне буквально хочется кого-нибудь убить. Либо ты отвезёшь меня туда, либо присоединишься ко мне на заднем дворе. Выбирай! — она посмотрела на него с садистской улыбкой, став похожей на ведьму... Разъярённую ведьму.

Этот её взгляд проявляется редко, потому что она — человек, который всегда может спокойно оценить любую ситуацию и обратить её в свою пользу. Будучи злой или в плохом настроении, даже расстроенной — она практически никогда не доходила до такого состояния. Если она закатывает истерику, то обычно это — просто часть её плана.

Напуганный её предупреждением, Кен немедленно приказал водителю ехать в Канагаву. Вообще-то, он любил тренироваться с Кахиной, но не в её теперешнем настроении. Ему нравилась его счастливая жизнь. Он побывал во многих ролях в семье, пока поднимался до своего нынешнего положения, но то, что происходит с ним сейчас — худшая роль из всех,

что он играл раньше, и от которой чуть было не умер.

Роль боксёрской груши Кахины...

Неделю назад он уже попадал в больницу. Озноб пробежал по его спине, когда он вспомнил об этом.

— Юная госпожа, могу я задать вам личный вопрос? — он внимательно посмотрел на неё с любопытством в глазах.

— Спрашивай, — коротко бросила она ему.

Кен на мгновение поколебался, прежде чем решился осуществить своё намерение.

— Почему вы думаете, что он — любовь всей вашей жизни? Хочу убедиться, что вы осознаёте разницу между истинной любовью и влечением.

Кахина улыбнулась ещё шире, и её поведение заметно смягчилось.

— Кен, любовь и влечение — это одно и то же. Если ты любишь кого-то, тебя всегда будет тянуть к нему. Я не знаю, влюблена ли в него, но знаю одно: я хочу, чтобы он был моим и называл меня сумасшедшей, я действительно хочу быть с ним. Хочу до глубины души.

— А что, если вы ошибаетесь, юная госпожа?

— Тогда это будет опыт для меня, чтобы вырасти.

— Я боюсь, что ваше сердце будет разбито.

— Это риск, на который я готова пойти, так что не волнуйся. Я приду в норму, — она хихикнула, а потом с улыбкой посмотрела в глаза Кену.

Кену очень нравилась её улыбка, и она всегда улыбалась ему. И от этого ему было очень тяжело видеть её с мрачным лицом. Обычно оно означало неприятности.

Насколько он её знает, Кахина на самом деле — нормальная девушка: строгая, но мягкая; манипулирующая, но добросердечная; непослушная, но спокойная. И она действительно любящий человек, но эти черты проявляются только в кругу близких людей — её семьи.

Она любит заводить друзей, но когда они узнают о её происхождении, резко меняют своё отношение к ней: либо пытаются воспользоваться преимуществами, либо просто боятся её. Кен

знает, что каждый раз, когда подобное происходит, это глубоко её расстраивает, но она никогда этого показывает.

Он действительно беспокоился, что на этот раз будет то же самое или даже хуже, потому что сейчас её цель — кто-то, кого она вообще не должна касаться. Он действительно хотел бы защищать её всегда, но прекрасно понимает, где его место, поэтому оглядывается на Кахину с вымученной улыбкой.

Они продолжают разговор, меняя тему и не зная, что за ними уже некоторое время следует машина.

<http://tl.rulate.ru/book/31288/1039954>